

З.М. БОГОСЛОВСКАЯ
(Томск)

**ТИПЫ ФОРМАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ
СЛОВА В РУССКОМ ДИАЛЕКТЕ
С УЧЕТОМ ИХ
МОТИВИРОВАННОСТИ /
НЕМОТИВИРОВАННОСТИ***

На материале реально функционирующей системы русского языка – сибирского старожильческого говора – намечены пути исследования взаимосвязи формального (материального) варьирования слова и других явлений языка. Уточнена типология формальных вариантов слова с учетом их мотивированности или немотивированности.

Ключевые слова: *современный русский диалектный язык, формальные (материальные) варианты слова, соотношенность формальной вариантности и мотивированности слова.*

К настоящему моменту исследователи альтернативных слов разных языковых страт констатируют: формальная (материальная, внешняя) вариантность слова – узел изменяющихся взаимоотношений лексики и грамматики, отражение фонетических явлений и процессов в лексике, результат действия различных формообразовательных и словообразовательных механизмов языка и т.д. На наш взгляд, даже наименования основных видов формальных вариантов слова («лексико-фонетические», «лексико-морфологические» и др.) в определенной степени передают их «узловую» сущность. Поскольку обозначенный в статье вопрос весьма обширный и требует самостоятельных крупных исследований, назовем предварительно лишь некоторые его стороны, опираясь на фактический материал русского старожильческого говора с. Вершинино Томской области, собиравшийся автором данной работы на протяжении последних тридцати лет.

Соотношение формальных вариантов слова с другими элементами языковой системы может быть прослежено по взаимосвязи разных уровней – лексики и фонетики, лексики и морфонологии, лексики и морфологии, лексики и синтаксиса. Предметом отдельного изучения может стать вопрос формального варьирования слова и других лексических явлений.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-14-70000).

Возможно рассмотрение формальных модификаций слова с точки зрения средств и способов формообразования (см., напр., вариантные ряды в Вершининском говоре, возникшие под влиянием словоформ: *вошь – вша, хозяин – хозяев – хозяв, ковать – кувать, плевать – плювать, клевать – клювать*) и словообразования. В числе последних самые распространенные – наличие тождественных словообразовательных моделей, множественность мотивации, десемантизация суффиксов.

Связь лексических форм слова с разноуровневыми единицами, категориями, явлениями может быть обнаружена также в аспекте их возникновения, существования, функционирования. Найденные закономерности могут быть как общими, так и частными. К общим фонетическим закономерностям появления некоторых разрядов формальных вариантов слова относится тенденция к облегчению произношения, проявляющаяся в ассимиляции, сингармонизме, упрощении групп согласных, и др.

Соотношение формального варьирования слова с планом содержания обнаруживается прежде всего при анализе его взаимосвязи с лексико-семантическим варьированием слова. Мотивационный же «подход» высвечивает разные признаки данного явления – формальные и содержательные.

Как известно, современная теория мотивации слова восходит к «идее имени» Платона, понятию относительной мотивированности языкового знака Ф. де Соссюра, концепции внутренней формы языка / слова В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни, Г.Г. Шпета, В.В. Виноградова и др. В настоящей работе используются категориальный аппарат и соответствующая ему терминсистема, разработанные учеными Томской мотивологической школы (см. исследования О.И. Блиновой и ее последователей Н.Д. Голева, Т.А. Демешкиной, В.Г. Наумова, Н.Г. Нестеровой, Г.В. Калиткиной, М.В. Курышевой, Е.В. Михалёвой и др.). Исходными для теории мотивации являются понятия *мотивированности* (структурно-семантическое свойство слова, позволяющее осознать обусловленность связи его звучания и значения на основе соотношенности с языковой и внеязыковой действительностью), *мотивации* (связь между лексическими единицами, обнаруживающая их мотивированность) и *внутренней формы слова* как средства реализации его мотиви-

рованности – лексической и/или структурной [4, с. 18, 26; 2, с. 5–6].

На связь мотивированности и вариантности слова впервые обратила внимание О.И. Блинова [1; 3–4]. Некоторые аспекты взаимосоотнесенности формальной модификации и мотивации слова рассматривались в наших ранних изысканиях [5–7 и др.]. В целом же многие вопросы обозначенной проблемы не нашли еще должного освещения в специальной литературе.

Одним из таких аспектов является связь типов мотивированности и типов формальной вариантности слова. О.И. Блинова предложила возможную типологию вариантных пар с учетом их мотивированности / немотивированности: 1) оба компонента вариантной пары мотивированные (МВ – МВ), 2) оба компонента вариантной пары немотивированные (НМВ – НМВ), 3) один – мотивированный, другой – нет (МВ – НМВ). Она же обращает внимание на то, что данная типология «находит разное преломление в разных видах вариантных пар. Так, в составе акцентных вариантов представлены только два типа: МВ – МВ (*взрЫвный, взрЫвнОй; запАсный, запАснОй; мЕлочный, мелочнОй*) и НМВ – НМВ (*твОрог, твОрог; тОлстый, толстОй; лОжить, ложИть*). В составе фонематических вариантов все три типа: МВ – МВ (*унаважИвать, унавожИвать; условлИваться, уславлИваться; осьмушка, осьмушка*), НМВ – НМВ (*шхуна, шхуна; бакан, бакен; ноль, ноль*), НМВ – МВ (*бульвар, гульвар; скарлатина, горлОтина*)...» [4, с. 123–124]. В этих наблюдениях отмечаются главные моменты соотношенности типов мотивированности и формальной вариантности слова, но реальная картина их зависимости друг от друга намного сложнее.

В аспекте мотивации необходимо рассматривать не только двучленные, но и многочленные вариантные оппозиции. И в этом случае схема типов уточняется: 1) МВ – МВ... , 2) НМВ – НМВ... , 3) МВ... – НМВ... . Конкретный анализ альтернативной лексики (вариантных рядов однозначных слов и лексико-семантических вариантов многозначных слов) в вершининском говоре свидетельствует, во-первых, о преобладании рядов первого типа (более 3 тыс. рядов), во-вторых, о значительной доле рядов второго типа (около 900 рядов) и третьего типа (более 600 рядов). Однако это лишь самая общая «раскладка» вариантных рядов в рассматриваемом аспекте, поскольку, с одной сторо-

ны, указанные типы могут переплетаться, с другой – реализация каждого из этих типов весьма разнообразна. Особенно много разновидностей вариантных рядов типа «МВ – МВ», что обусловлено различиями в а) способе мотивировки (языковой или внеязыковой); б) средствах мотивировки (фонетические, морфологические, семантические); в) степени мотивированности (полная или частичная); г) количестве, частоте и соотношении мотиваторов; д) характере мотивированности (потенциальная или актуальная). Как, например, представлены в исследуемом узусе модификации слов в зависимости от способов и средств мотивировки?

Вариантные образования с абсолютной (фонетической) мотивированностью, создаваемой в результате соотношения языковых единиц с внеязыковыми явлениями, немногочисленны (около 20 рядов). Это прежде всего ономотопеи: *мЯу-мЯу – мяв-мяв* (передача крика кошки), *ток-ток – тук-тук* (обозначение коротких отрывистых ударов, стука), *швырк – шварк* (имитация звука при бросании предмета) и др. Основой для появления подобных единиц служат реальные звуки. Вариантные образования – результат не одинакового, но сходного восприятия одним человеком или разными людьми звуковых явлений окружающего мира. Как правило, они относятся к фонематическому типу вариантности слова.

Кроме того, в говоре имеют место различные производные от звукоподражаний варианты слов (см., напр.: *мяУкать – мяв-кать* «кричать, издавать мяу-мяу или мяв-мяв (о кошке)», *клОктать – клОхтать* «издавать короткие громкие звуки (о курице, лягушке)», *бУхнуться – бЯхнуться* «грузно, с шумом упасть, броситься»), характеризующиеся также и другим типом мотивированности – относительным. На наш взгляд, многие звукоизобразительные модификации слов относятся одновременно к двум классам слов – с относительной и фонетической мотивированностью. Такие вариантные образования, как *шарАхнуть – шарЫхнуть* «неожиданно, с силой, шумом ударить», *хрустЕть – фрустЕть* «издавать хруст», *шуршАть – шурчАть* «производить легкий шум, шелест, шорох», *цАпнуть – цОпнуть* «схватить зубами, укусить» и т.п., возникли, очевидно, в результате стремления говорящих к более точной «звукописи» действия.

Относительная мотивированность, создаваемая в результате соотнесения лексических единиц друг с другом, преобладает в сфере мотивированной вариантной лексики. В зависимости от средства мотивировки выделяются модификации слов с морфологическим и семантическим типами мотивированности.

В большинстве случаев семантический тип мотивированности сопровождается морфологическим. Однако встречаются и варианты цепочки (их свыше 200), у которых семантический тип мотивированности единственный, например, *жаБры* – *жаГры* в прямом значении – «органы дыхания у рыб» – являются немотивированными единицами, в переносном значении – «засубрины на рыболовном крючке, остроге, багре» – семантически мотивированными единицами.

В словах с морфологическим типом мотивированности в зависимости от вида реализованного в слове признака – мотивировочного или классификационного – различают лексическую мотивированность как результат мотивации данного слова однокорневой лексической единицей и структурную мотивированность как результат мотивации данного слова одноструктурной лексической единицей [4, с. 31–32]. Вопрос об отношениях формальной вариантности с лексической и / или структурной мотивированностью многогранный и требует отдельного рассмотрения.

Тип «НМВ – НМВ...» в основном характерен для фонематических, акцентных, лексико-морфологических модификаций слов, а также их комбинаций и редко встречается среди «словообразовательных» вариантов слов (см.: *лаЗить* – *лаЗать* «взбираться вверх или опускаться вниз, хватаясь руками или цепляясь ногами», «проникать куда-л. тайком с целью воровства или хулиганства», *дышАть* – *дышЕть* «делать вдохи и выдохи» и некоторые др.), осложненных и не осложненных другими различиями. Тип «НМВ – МВ...» не свойствен акцентным и лексико-морфологическим вариантам слов.

Следует иметь в виду, что вопрос о типологии формальных вариантных образований с учетом их мотивированности / немотивированности является вторичным и вытекает из вопроса о наложении мотивационных связей лексических единиц на вариантные. Мотивационные отношения пронизывают вариантные ряды разных уровней анализа различным образом.

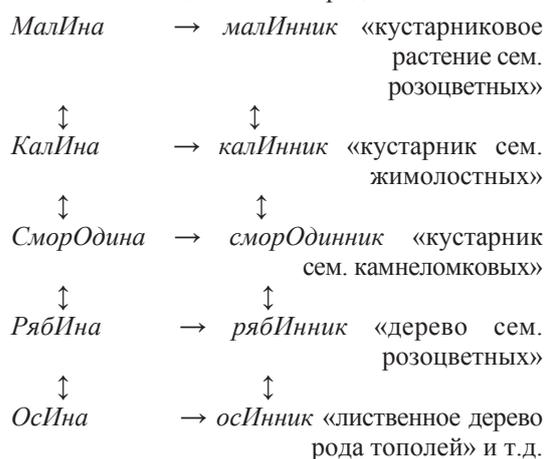
Во-первых, на уровне однозначного слова и лексико-семантического варианта полисеманта имеют место отношения лексической мотивации. Они характеризуют обычно аффиксальное варьирование количественного типа, сопровождающееся и не сопровождающееся другими различиями: *хлам* – *хламьё* «негодные старые вещи» и «беспорядочно валяющиеся деревья, кустарники»; *чАшка* – *чАшка* «миска»; *чернотАл* – *чернотАльник* «кустарниковое растение ива пятитычинковая»; *прАвить* – *правлЯть* – *выпрАвлЯть* – *управлЯть* «массируя, устранять вывихи»; *походИть* – *напоходИть* «быть похожим»; *стирАть* – *стирАться* «мыть с мылом или с другим моющим средством (одежду, белье)» и др. В отличие от словообразовательной мотивации лексическая мотивация может быть обратной и взаимной. Кроме того, лексическая мотивация характерна для единиц, не находящихся в словопроизводственной связи (*желтЫли* – это *желток*).

Один компонент вариантного ряда может создаваться на базе другого компонента (других компонентов) также при контаминации: *порозОк* + *бороздА* = *борозОк* «кольцо, движущееся по раме бороны, за которое прикрепляются оглобли»; *рогАтка*, *рогатИна* + *рогУлина* = *рогатУлина* «палка с раздвоенным концом». В этом случае отношения мотивации распространяются не только на «словообразовательные», лексико-морфологические, но и фонематические (корневые) варианты слова, осложненные и не осложненные другими различиями.

Во-вторых, на уровне многозначного слова, испытывающего колебание материальной оболочки, проявляется семантическая мотивированность (*земляИка* – *земляИца* – *земляИга* «1) ягодное травянистое растение земляника лесная; 2) ягоды этого растения»). В семантическом отношении мотивируются как звенья вариантной цепочки, так и вариантная цепочка целиком (*Масленку*, *пасху* *справляли*: *и котлеты, и масло, и пельмени, и выпивка, паску* *стряпали* – *яички набивают, масло коровно кладут. СострЯпашь, сбивАшь белЫли* (*желтЫли* *не надо: он ить пАдат*) *и пасхи* *мажешь*).

В-третьих, мотивационные отношения обнаруживаются на уровне разных альтернативных слов. Один вариантный ряд или его отдельные звенья являются лексическими мотиваторами другого вариантного ряда или его отдельных звеньев. Так, ряд *бухгАлтер* – *бухАл*

тер – *булАхтер*... выступает в качестве лексических мотиваторов ряда *бухАлтерский* – *бухАлтерский* – *булАхтерский*. Один вариантный ряд или его отдельные звенья являются структурными мотиваторами другого вариантного ряда или его отдельных звеньев. Вариантные парадигмы, таким образом, переплетаются с мотивационными парадигмами:

Вопрос о типологии альтернативных слов в русском диалекте в названном аспекте тесно связан с другими вопросами соотносительности таких свойств слова, как формальная вариантность и мотивированность, и, соответственно, таких явлений в языке, как формальное варьирование слова и мотивация. В дальнейшем представляется перспективным детальное изучение влияния мотивации на возникновение и устойчивость вариантных единиц в устной стихии языка, их актуализацию в речевом потоке.

Литература

1. Блинова О.И. Проблемы диалектной лексикологии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1975.
2. Блинова О.И. Русская мотивология : учеб.-метод. пособие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000.
3. Блинова О.И. Фактор мотивированности и вариантность слова // Язык и общество. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1974. Вып. 3. С. 144–154.
4. Блинова О.И. Явление мотивации слов: лексикологический аспект. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1984.
5. Богословская З.М. О связи вариантности и мотивированности слова (на материале говора с. Вершинино Томского района Томской области) // Говоры русского населения Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1983. С. 97–103.

6. Богословская З.М. Формальные варианты слов в речевой цепи (на диалектном материале) // Функционирование и историческое развитие диалектной и топонимической лексики Алтая : межвуз. сб. науч. тр. Барнаул, 1989. С. 78–86.

7. Богословская З.М. Явление варьирования слова в системе говора : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1984.

Types of formal variants of a word in the Russian dialect with consideration of their motivation/non-motivation

On the basis of the material of the really functioning system of the Russian language – the Siberian old dialect – there are planned the ways of research of correlation of the formal (material) varieties of a word and other language phenomena. There is specified the typology of formal variants of a word with the consideration of their motivation or non-motivation.

Key words: *modern Russian dialect language, formal (material) varieties of a word, correlation of formal variance and motivation of a word.*

Н.А. КРАСОВСКАЯ
(Тула)

ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ В ТУЛЬСКИХ ГОВОРАХ

Описывается лексико-семантическое поле диалектных глаголов движения, отмечается ведущая роль глаголов со значением результативности и интенсивности действия.

Ключевые слова: *тульские говоры, глаголы движения, лексико-семантическое поле.*

Предметом нашего рассмотрения в рамках данной статьи стали антропоцентрические глаголы движения, бытующие в тульских говорах и не получившие на сегодняшний день своего научного описания. Под глаголами движения мы понимаем глаголы, которые обозначают изменение местоположения субъекта. Е.В. Ярема о выделении глаголов движения пишет: «...под глаголами движения <...> понимаются любые лексемы, обозначающие изменение местоположения субъекта в пространстве» [5, с. 3]. Однако перемещение